

Взгляд Ся Хуайнь стал леденящим, аура вокруг неё мгновенно изменилась. Больше не сдерживаясь, она направила бурлящую духовную силу в кончики пальцев и тотчас призвала своё истинное божественное пламя — Огонь Близнецов Света и Тьмы. Одно чёрное и одно белое пламя мгновенно взметнулись с её ладоней. Переплетаясь, инь и ян слились воедино, источая ужасающий жар, способный испепелить абсолютно всё, и наотмашь ринулись навстречу короткому клинку в руках человека в чёрном.

Стоило этому на вид прочному клинку соприкоснуться с Огнем Близнецов Света и Тьмы, как он, подобно снегу под лучами палящего солнца, без малейшего сопротивления в мгновение ока расплавился в лужицу жидкого железа, которая со шкворчанием капнула на землю.

Человек в чёрном опешил, лишившись оружия. Воспользовавшись этой брешью, Кан Хаонуо улучил момент, подпрыгнул с Косой с Головой Демона в руках и со свирепым свистом рассекающего воздуха ударил поперёк корпуса противника. Скорость была невероятной, и человек в чёрном даже не успел увернуться.

Раздался глухой звук, похожий на плевок, и человека в чёрном тут же рассекло на несколько частей, которые разлетелись по земле.

Однако самое жуткое заключалось в том, что из трещин разрубленного тела не брызнуло ни капли крови и не исходило ни малейшего намека на жизненную энергию. Эта противоестественная картина заставила всех троих присутствующих нахмуриться и преисполниться недоумения.

— Странно, почему совсем нет крови? — Кан Хаонуо убрал Косу с Головой Демона, озадаченно оглядываясь.

Ся Хуайнь, бережно поддерживая Юнь Фуинь, медленно подошла ближе. Её угольно-черные глаза уставились на обломки чёрной одежды на земле, а на лице читалась крайняя сосредоточенность.

Наньгун Шухэн тоже оправилась от пережитого страха, подошла вплотную и, опустившись на корточки, осторожно раздвинула разбросанные лоскуты черной ткани.

Стоило им разглядеть то, что скрывалось внутри, как все трое невольно ахнули: этот так называемый человек в чёрном оказался вовсе не живым существом, а искусно выполненной деревянной куклой!

Её туловище было вырезано из редкой мистической древесины, текстура которой отличалась тонкостью, а суставы были удивительно гибкими. Снаружи кукла облачалась в черные одежды, и если бы её не разрубили, обнаружить хоть малейшее отличие от живого человека было бы невозможно. Очевидно, кто-то тщательно управлял ею, послав сюда для внезапного нападения.

— Это марионетка, кто-то следит за нами из тени, — Наньгун Шухэн поднялась на ноги, и её

острый взгляд пронзил всю тайную комнату. Однако вокруг царила абсолютная тишина, не было видно ни единой живой души — скрытый манипулятор уже давно скрылся без следа.

Пока остальные настороженно озирались по сторонам, Наньгун Шухэн уже успела по древним манускриптам полностью разгадать тайну алтарной формации.

Подойдя к алтарю, она указала на четыре каменные чаши наверху и обратилась к остальным трём спутникам:

— Я взломала этот древний массив телепортации. Чтобы полностью активировать его и открыть проход, ведущий в нижние уровни алтаря, в каменные чаши, соответствующие четырём сторонам света — востоку, западу, югу и северу, — нужно залить по одному литру чистой крови определенной дикой зверушки. Похоже, это наш единственный путь отсюда.

Окинув взглядом четыре плотно закрытые каменные двери тайной комнаты, Наньгун Шухэн продолжила:

— В этой комнате как раз четыре двери, как раз по сторонам света, и нас четверо. За каждой дверью наверняка спрятана необходимая нам кровь дикого зверя. Я предлагаю разделиться на четыре направления: каждый выбирает по одной двери и отправляется на поиски своей крови. Так мы добьемся наибольшей эффективности и быстрее соберем её, чтобы запустить проход. Что думаете?

Оказавшись в смертельной опасности, где каждая лишняя секунда промедления грозила новой угрозой, остальные трое не колеблясь ни мгновения кивнули, соглашаясь с предложением разделиться.

Каждый из четверых выбрал каменную дверь, соответствующую своей стороне света, повернулся, толкнул створку и ступил на путь самостоятельных поисков.

В тайной комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь едва заметным мерцанием духовной энергии алтарной формации.

Ровно пять часов спустя четыре каменные двери поочередно отворились. Наньгун Шухэн, Кан Хаонуо, Ся Хуайнь и Юнь Фуинь выходили из них одна за другой. В руках у каждой был нефритовый флакон, доверху наполненный кровью, а на лицах, несмотря на легкую усталость, читалось успешное завершение миссии.

Собравшись у алтаря, они в соответствии с направлениями массива медленно вылили добытую кровь диких зверей в положенные каменные чаши.

Как только последняя капля упала на дно, весь алтарь внезапно вспыхнул ослепительным духовным светом. Узоры формации на его поверхности мгновенно активировались, золотое

сияние безумно поползло по линиям, а кровь из четырех чаш взметнулась вверх, переплетаясь в воздухе в круглые врата света. Внутри вовсю бурлила духовная энергия, сквозь которую смутно проступали очертания скрытой внизу исследовательской базы — это и был открытый формацией телепортационный проход.

Не раздумывая, четверо переглянулись и шагнули в сияющий портал.

После легкого головокружения они твердо встали на землю, и окружающая обстановка кардинально изменилась: вместо древней тайной комнаты перед ними предстала современная и загадочная научно-исследовательская база.

Внутри было просторно и светло, повсюду расставлены бесчисленные высокоточные научные приборы, переплетаясь, тянулись трубы и кабели, а аккуратные ряды прозрачных экспериментальных капсул уходили вдаль, не оставляя возможности разглядеть их конец. В каждой капсуле парил кристалл души, источавший густую духовную энергию. Эти кристаллы были абсолютно черными, испуская зловещую, свирепую и мрачную ауру тьмы — это были чистокровные Темные Кристаллы Души. А в самом центре между всеми капсулами особенно выделялся другой кристалл — багровый, излучавший знойную благоприятную ауру, это несомненно был Кристалл Души Феникса!

Глядя на парящий в центре Кристалл Души Феникса, доселе сохранявшая невозмутимость Юнь Фуинь внезапно оцепенела, застыв на месте.

В следующее мгновение чередой разрозненных, но трагических воспоминаний, словно бурный поток, безумно хлынула в её сознание: объятые пламенем земли Клана Фениксов, поверженные соплеменники, предсмертное напутствие матери, отчаяние от отправки через телепортационный массив, простодушное невежество после потери памяти, ощущение тепла и зависимости от укрытия в объятиях Ся Хуаинь... Все утраченные воспоминания в этот миг полностью восстановились!

Вспомнив все свои наивные, зависимые и липкие выходки в период проявления второй личности, Юнь Фуинь внешне оставалась совершенно спокойной и не выдала себя ни единым движением, однако в её душе уже бушевали гигантские волны. Ей хотелось отвесить себе с десяток пощёчин, переполненной чувством неловкости и раскаяния.

И именно в этот момент старая болезнь её сердца — пылающий недуг, таившийся в её теле долгие годы, — внезапно дала о себе знать. Сердце пронзила невыносимая боль, словно охваченное языками пламени, отчего она побледнела и задрожала всем телом. Эта хворь преследовала её с шестилетнего возраста, время от времени напоминая о себе. Каждый приступ приносил невыносимые страдания, от которых не было лекарства, и лишь вблизи Ся Хуаинь жгучая боль отступала, а тело наполнялось благодатным облегчением.

Именно в этом крылась истинная причина, почему после потери памяти она подсознательно полагалась на Ся Хуаинь и безостановочно стремилась быть рядом.

Почувствовав приближение боли, Юнь Фуинь инстинктивно подалась ближе к Ся Хуаинь, прижавшись к ней всем телом. Ощувив исходившее от неё тепло, она почувствовала, как жжение в груди действительно быстро угасло и утихло.

В то время как четверо напряженно осматривали исследовательскую базу, снедаемые догадками и вопросами, из темного угла внезапно раздался безумный, но в то же время изысканный смех.

Низкий и пропитанный нотками умопомешательства, он раскатывался под сводами пустой исследовательской лаборатории, режа слух.

В тот же самый момент верхнее освещение базы резко вспыхнуло, и весь свет сфокусировался на одной фигуре посреди помещения, отчетливо освещая этого человека.

На нем был безупречно сшитый черный фрак, голову венчал черный цилиндр, тонкие черные черты лица дополняла зловещая улыбка, застывшая в уголке рта. Держа в руке чашку с дымящимся кофе, он неторопливо поднес её к губам и сделал легкий глоток. Его манеры были элегантны, но при этом совершенно не вязались с этой пропитанной злобой исследовательской базой.

Опустив чашку, он заговорил вновь, и в его голосе прозвучали нотки безумия и торжества:

— Раз уж вы пожаловали сюда, то, должно быть, пришли взглянуть на мое величайшее творение? Позвольте представиться: меня зовут У Минбао, я — великий ученый, которому суждено перевернуть вверх дном все Владения Боевых Искусств.

С этими словами его взгляд резко омрачился, а в голосе зазвучала въедливая, костлявая ненависть:

— Быть может, вы не знаете, но некогда я был отпрыском второсортного клана в городе Б. Лишь потому, что от рождения обладал редчайшей в мире способностью к слиянию — умением соединять кристаллы душ всего сущего, — так называемые праведные секты сочли меня чужаком. В одну ночь весь мой род был вырезан до последнего цыпленка и собаки, в живых остался лишь я один! А зачинщиком и главным организатором всего этого бесчинства был никто иной, как мнящий себя благородным и чистокровным Клан Фениксов!

Клан Фениксов возвышается над всеми, но они вынесли смертный приговор моему клану и разрушили всю мою жизнь! Я помню эту месть столько лет и никогда не забывал её! — У Минбао задрал голову и рассмеялся безумным смехом, чуть не задохнувшись от истерики. — И вот теперь я наконец добился своего, собственными руками уничтожив весь Клан Фениксов и заставив их заплатить кровью за кровь! Ха-ха-ха-ха-ха!

Оборвав безумный хохот, У Минбао постепенно унял улыбку и перевел взгляд на стоящих напротив четверых. Окинув их оценивающим взором, он слегка опешил, нахмурился и

забормотал себе под нос, сбитый с толку:

— Раз, два, три?.. Странно, по моим расчетам должно быть четверо, почему вдруг одного не хватает?

Не успел он договорить, как позади него внезапно возникла багровая фигура, объятая обжигающим божественным пламенем. Это была вернувшаяся к памяти и переполненная ненавистью Юнь Фуинь!

Её взгляд был леденящим и пронзительным, насквозь пропитанным жаждой убийства. Теперь это была не прежняя наивная и зависимая девчонка, а осиротевшая наследница Клана Фениксов, на чьих плечах лежал кровный долг всего рода. В её руках материализовалось истинное оружие — Клинок, Сжигающий Небеса. Лезвие пылало Пылающим Огнем Девяти Небес Славы Феникса, и с ненавистью, готовой испепелить всё дотла, она наотмашь обрушила его на У Минбао!

— Это ты! Уничтожил мой Клан Фениксов!

Голос Юнь Фуинь звучал холодно, пробирая до костей жаждой мести, а клинок рассекал воздух с невероятной свирепостью.

У Минбао отреагировал молниеносно: почуяв убийственный порыв со спины, он резко отшатнулся в сторону, чудом избежав смертельного удара. Тут же собрав обратным движением духовную силу, он отпарировал ладонью в сторону Юнь Фуинь, послав резкий удар ветра, полный злобы темной стихии.

Холодно блеснув глазами, Юнь Фуинь изящно увернулась и, улучив удобный момент, вложила всю силу в Клинок, Сжигающий Небеса. Холодный свет полоснул по воздуху, в мгновение отрубив занесенную руку У Минбао!

Из обрубка хлынула кровь, и У Минбао издал пронзительный вопль. Его лицо мгновенно побледнело — решающая битва за кровную месть Клана Фениксов разгорелась в полную силу!

В исследовательской базе под дном Восточного Моря в четвертый день седьмого месяца Эры Тяньу стоял густой дым сражения, а воздух кишел злобой.

У Минбао лишился руки под ударом клинка Юнь Фуинь, а дикая боль безумно разливалась по всем конечностям. Из раны на месте отсеченной руки фонтаном била кровь, окрашивая в багровый его черный фрак. Предельная агония окончательно взбесила его: зажав обрубок рукой и исказив лицо в гримасе, он запрокинул голову и разразился неконтролируемым, безумным хохотом. Резкий и пронзительный визг эхом разносился по пустой базе, выдавая его отчаянную свирепость.

— Ха-ха-ха! Хорошо, прекрасно! Я-то думал, вы пришли поглазеть на мои великие достижения, а вы, оказывается, вредители, решившие помешать моим планам! Раз так, никому из вас не уйти живыми — станьте же первыми душами усопших под моим началом, когда я овладею силой тьмы!

С этими словами У Минбао со звериным оскалом, не обращая внимания на боль в культе, яростно всколыхнул оставшуюся в его теле способность к слиянию, беря под контроль кристаллы душ во всех капсулах лаборатории. Бесчисленные черные и злобные темные кристаллы мгновенно вылетели из емкостей, черным потоком устремляясь к нему, а парящий в центре Кристалл Души Феникса под действием мощной темной энергии тоже понесся прямо к его груди.

В мгновение ока из его тела вырвался густейший черный туман, полностью поглотивший фигуру мужчины. Клубящаяся мгла сопровождалась пронзительным воем, темная энергия свирепствовала вовсю, и от этого напора приборы на всей исследовательской базе затряслись в конвульсиях, трубы лопались, во все стороны летели искры.

Спустя мгновение черный туман начал рассеиваться, являя миру преобразившийся облик У Минбао: он окончательно превратился в получеловека-полудемона. Из его спины выросли две пары угольно-черных костяных крыльев, покрытых острыми шипами, взмахи которых поднимали тугие порывы зловонного ветра; всю кожу покрыли холодные и прочные темные кристаллы, похожие на латы мрачной брони, и каждый кристалл источал неистовое темное дыхание. А та самая драгоценная и чистая частица рода Фениксов — Кристалл Души Феникса — выросла прямо в его грудь, накрепко опутанная темной силой, из-за чего её алое сияние померкло, отчаянно пытаясь сопротивляться.

Сила преобразившегося У Минбао взлетела до небес. Задрав голову в ярости, он взмахнул рукой в сторону потолка, обрушивая на базу целые ливни обжигающего зловещего пламени. Огненные шары падали, словно метеориты, обладая мощностью, способной испепелить всё живое.

К счастью, хотя пространство базы было ограниченным, оно загромождалось множеством брошенных лабораторных приборов, металлических каркасов и тяжелых пультов. Четверо отреагировали мгновенно: разбежавшись в разные стороны, каждый нашел прочное укрытие, едва избежав бомбардировки зловещим огнем. Ударяясь оземь, огненные сферы взрывались, выжигая обугленные воронки, а в воздухе повис едкий запах гари и серы.

Не давая противникам ни секунды на передышку, У Минбао с холодным блеском в глазах направил Кристалл Души Феникса на груди и привел в движение покрывавшие его темные кристаллы. Из его тела градом полетели бесчисленные острые черные перья. Обладая скоростью стрел, они безошибочно поражали разбросанные по базе деревянные марионетки.

И тут случилось жуткое: пронзенные черными перьями куклы мгновенно впитывали темное сознание. Их некогда застывшие тела медленно оживали, суставы издавали хруст, и марионетки стройными рядами поднимались на ноги. Вооружившись деревянным оружием и выстроившись в идеальный строй, они с пустыми, но полными агрессии глазами ринулись в безудшную атаку на Наньгун Шухэн, Кан Хаонуо, Ся Хуайнь и Юнь Фуинь.

В то же время с небес продолжал падать непрекращающийся град зловещего огня, и четверо мгновенно оказались зажаты в тиски: приходилось одновременно отражать натиск бесконечной армии сильных марионеток и остерегаться падающих сверху огненных шаров. Малейшая оплошность грошила гибелью в море огня.

Еще больший ужас вызывало то, что эти марионетки обладали чудовищной регенерацией: стоило их разрубить или разбить, как обломки под воздействием темной энергии вновь быстро собирались и восстанавливались. К тому же они двигались с ловкостью живых существ, легко уклоняясь от атак, и обычными методами уничтожить их было невозможно — бой грозил затянуться до бесконечности.

Буквально за мгновение четверку оттеснили назад, их духовные силы таяли на глазах, лбы покрылись холодным потом, а лица стали еще более мрачными.

Раздраженная бесконечной возней с марионетками и доведенная до отчаяния видом попавших в ловушку соратниц, Кан Хаонуо ощутила прилив тревоги и злости, а в её глазах мелькнула решимость. Она понимала: если не переломить ход битвы сейчас, всех их здесь просто истощат до смерти. Стиснув зубы и вложив в дело всю оставшуюся внутреннюю энергию без остатка, она задействовала запретную технику расы Мертвых Акул — Сферу Мертвой Акулы.

— Силой моей крови Мертвых Акул, призываю мощь Морской Области Хуанцюань, отворись!

С легким выкриком Кан Хаонуо из ее тела вырвалось бледно-фиолетовое сияние, и всё поле боя в тот же миг затянуло бескрайними водами океана, превращая его в беспредельную глубоководную сферу. Множество черных гигантских мертвых акул выпрыгнуло из морских глубин. Щеголяя острыми зубами и неся с собой злобу Хуанцюань, они яростно бросились на армию марионеток, разрывая и тараня их. Не прошло и мгновения, как все куклы превратились в щепки, а падавшие с неба огненные шары были напрочь потушены толщей воды, мгновенно устранив угрозу сверху.

Однако плата за применение запретной техники оказалась молниеносной и жестокой: истратив все запасы внутренней силы и крови, Кан Хаонуо в одночасье стала полупрозрачной, её свет померк, и на глазах у ошеломленных товарищей она превратилась в изящный фиолетовый кулон с вырезанным узором акулы, медленно падающий вниз.

— Хаонуо!

Зрачки Наньгун Шухэн сузились до точек. На уровне рефлексов выбросив руку, она поймала кулон, сжав пальцы на ледяном металле, в то время как две дорожки прозрачных слез невольно брызнули из глаз. Будучи ученицей секты Мо, она привыкла сохранять хладнокровие и собранность, никогда прежде не позволяя себе подобных проявлений слабости. Но глядя на подвеску в ладони и вспоминая наивную, чудную девчушку, что вечно следовала за ней по пятам, она почувствовала, как её сердце буквально разрывается на части от чувства вины и неизбывной скорби.

И пока все погрузились в пучину горя, на поле боя снова произошел резкий поворот!

Обломки марионеток, разорванных мертвыми акулками, не исчезли окончательно: под воздействием остатков темной силы они безумно сошлись и слились воедино, превратившись в считанные секунды в гигантскую деревянную куклу высотой в несколько чжанов. Чудище обладало массивным туловищем, руками прочнее железа и аурой мрачной злобы, а его боевая мощь в несколько раз превосходила прежнюю армию кукол. Замахнувшись, монстр с чудовищной силой ударил по четверке.

В то же время кулон-акула в руке Наньгун Шухэн зашелся бурной дрожью, то вспыхивая, то затухая — судя по всему, остатки души Кан Хаонуо яростно бились внутри, пытаясь то ли прорвать печать запретной техники, то ли удержать её распад.

Вытерев слёзы, Наньгун Шухэн подняла взгляд, полный решимости и гнева. Откинув скорбь в сторону, она воззвала к своему истинному оружию — Пространственному Модао Цифрового Разлома. Этот клинок представлял собой результат слияния передовых технологий секты Мо и боевой духовной мощи; его лезвие переливалось цифровыми потоками, способное рвать пространство и растворять любые материи — её сильнейший козырь.

Крепко сжав модао и влив в него остатки собственной духовной мощи вместе с технологической энергией, она без малейшего колебания метнула клинок в гигантскую марионетку.

Полоса света прорезала тьму, и Пространственный Модао Цифрового Разлома насквозь прошил грудь гиганта. Чужеродная мистическая сила мгновенно распространилась по всему его телу, и гигантская кукла на глазах начала оцифровываться, превращаясь в потоки световых кодов, пока окончательно не растворилась без следа, будучи полностью уничтоженной. После завершения атаки модао вновь обратилось в сгусток цифровых данных и по пространственным каналам вернулось в руку Наньгун Шухэн.

Увидев, как ситуация перевернулась в мгновение ока, У Минбао резко переменялся в лице, и в его сердце зародилась паника. Понимая, что боевая мощь Наньгун Шухэн слишком высока и оставлять её в живых нельзя, иначе он неизбежно проиграет, он решился на крайние меры. Влив силу всех оставшихся темных кристаллов, он насильственно разорвал пространство, расколов поле боя на два независимых измерения!

— Ах ты, читерская бабёнка! Запру-ка тебя в ловушке на столько, на сколько смогу!

Заточив Наньгун Шухэн в одиночестве в одном из пространств, У Минбао вместе со всей оставшейся темной силой переместился в другое, намереваясь сначала покончить с Юнь Фуинь и Ся Хуаинь, а уже потом разобраться с Наньгун Шухэн.

Пространства разделились, и Юнь Фуинь с Ся Хуаинь оказались в полной изоляции. Столкнувшись с усилившимся У Минбао, они моментально угодили в крайне опасное положение.

Уголки рта У Минбао искривились в злобещей усмешке. Залив пространство бушующей темной энергией, он раздвоился, превратившись в двух одинаковых чудовищ, и одновременно с обоих флангов обрушился на девушек в отчаянной атаке.

Юнь Фуинь крепко сжала Клинок, Сжигающий Небеса, чьё лезвие полыхало Пылающим Огнем Девяти Небес Славы Феникса. Стиснув зубы, она отчаянно отражала выпады У Минбао, выжидая момент для удара. Однако тело монстра сплошь покрывали темные кристаллы: стоило лезвию полоснуть по ним, как раны тут же затягивались, не нанося реального ущерба.

Из-за затяжного противостояния силы Юнь Фуинь исчерпались, она стала сдавать позиции, а её движения замедлились. Улучив брешь, У Минбао вскинул ладонь и сокрушительным ударом выбил Клинок, Сжигающий Небеса из её рук. Тут же превратив темные кристаллы в острый черный меч, он без малейшего сожаления устремился к её груди, охваченный жадой убийства.

Взглядом сверкнув в опасности, Юнь Фуинь резко пригнулась и, сделав ловкий скользящий выпад под удар, подхватила оброненный клинок. Выставив его перед собой, она чудом парировала смертельный выпад, но её руки онемели от отдачи, а ладони обагрила кровь.

С другой стороны, Ся Хуаинь обеими руками управляла Огнем Близнецов Света и Тьмы, чьё пламя сталкивалось с темной силой У Минбао, переходя в равный размен ударами. Но натиск противника оказался чересчур силен, а темные кристаллы непрерывно подпитывали его энергией, из-за чего Ся Хуаинь постепенно выбилась из сил, уступая инициативу. Поняв это, она потянулась к поясу за белой винной фляжкой, намереваясь сделать глоток духовного вина и подстегнуть силу для контратаки. Однако стоило фляжке появиться, как удар У Минбао отбросил её далеко в сторону, заставив навсегда затеряться вдаль.

Оказавшись в полной изоляции и без поддержки, под безумным напором У Минбао они могли лишь пассивно защищаться. Раны множились, кровь пропитала одежды, а каждое движение отдавалось пронзительной болью в теле, в то время как их собственное дыхание становилось всё слабее.

<http://bllate.org/book/19717/1938987>